

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЛОКАЛИЗАТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

С. Л. Саввина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 ноября 2008 г.

Аннотация: статья посвящена семантико-структурным особенностям предложений со статической локализацией предмета в русском и английском языках. На основании поаспектного подхода к анализу семантического устройства предложения описывается специфика их организации и обсуждается одна из основных семантических категорий — определенность/неопределенность семантического актанта предложения — локализатора.

Ключевые слова: простое предложение, статическая локализация, определенный/неопределенный семантический актант, локализатор.

Abstract: the article is devoted to the sentences with static localization in Russian language. Using a multi-aspect approach we describe their organization and discuss one of the basic semantic categories — definite/indefinite semantic component — localizer.

Key words: simple sentence, static localization, semantic structure, definite/indefinite semantic component, localizer.

Реализация одной семантической категории в разных языках всегда привлекает лингвистов. Особенно это актуально для лингвистических работ последних десятилетий, когда большое внимание уделяется изучению взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, преподаванию языков как иностранных.

Предметом нашего изучения являются семантико-структурные особенности предложений со статической локализацией предмета в русском и английском языках.

Статическая локализация предметов в пространстве не подразумевает изменения их положения, взаимного расположения, а также движения в какой-либо форме в течение некоторого времени. Структуру предметной ситуации при статической локализации предмета составляют: субъект состояния, отношение локализации, локализатор.

Сопоставительному изучению таких предложений с различных теоретических позиций посвящены многие научные изыскания (см. труды Н. Д. Арутюновой [1], В. Г. Гака [2], Л. И. Лухт [3], В. Ю. Копрова [4; 5], О. Н. Селиверстовой [6], А. Д. Швейцера [7] и др.). Неоднозначность трактовки семантико-структурной организации и функционирования подобных предложений оставляет их открытыми для новых научных исследований.

Мы описываем предложения со статической локализацией предмета с позиции разделяемой нами концепции номинативного (информативно-

го) минимума предложения [4]. В нашем исследовании в центре внимания находится и актуализирующий аспект устройства предложения, который реализуется с помощью специфических выразителей речевой структуры предложения — интонации и порядка слов [8]. Для анализируемых предложений указывается инвариантная семантическая структура (ИСС) и количество ее актантов.

Центр статической локализации предмета составляют конструкции, в которых *эксплицитно* представлены все три элемента локативной ситуации и в котором сосредоточены функции, выполняемые первичными (специализированными) средствами: субъект — глагол лексико-семантической группы (ЛСГ) локализации — локализатор.

Статус *локализатора* является одним из наиболее спорных вопросов в синтаксической семантике. С позиций *предикативного минимума* предложения он обычно выносится за рамки семантической структуры предложения и рассматривается в качестве ее адвербиального осложнителя (детерминанта). С позиций *информативного минимума* предложения локативная словоформа является необходимым компонентом структуры любого локативного предложения и реализует в нем пространственные отношения [4]. Например:

Он сидел уже там (К. Паустовский); *Виктор сидел в углу, погружённый в себя* (там же); *В первой половине стояла небольшая печь* (А. Иванов); *На пианино сидела хозяйская кошка* (М. Пришвин).

Для описания особенностей предложений локализации нами был использован контрастивный анализ, позволивший выявить общность и различия в организации предложений локализации разноструктурных языков — русского и английского.

Так, основной формой выражения локализатора и в русском, и в английском языках является существительное с предлогом. Например:

Девушка сидела на своем стуле (В. Личутин); *Они жили в маленькой комнате* (А. Рыбаков); *На ней (сливе) удобно размещалось все* (В. Пикуль); Ср. англ.: *She sprawled on an elbow, facing David across the table* (J. Fowles); *A bronze handbell sat on the stone floor* (там же); *Around the Prince's park stand the beautiful former palaces of Maharajas* (India); *Beyond Raj Bhavan lies the Square area* (там же).

В приведенных примерах локализатор как семантический актанта в синтаксической структуре предложения представлен эксплицитно и получает грамматическую характеристику по линии категорий числа, рода и персональности, т.е. предстает как грамматически определенный.

В предложении локализатор может быть и имплицитен. В этом случае в позиции субъекта оказываются, как правило, лексико-грамматические разряды (ЛГР) «динамических» существительных, т.е. способных самостоятельно или под воздействием внешних сил изменять свое положение в пространстве. Например:

Встречаются и лисички, и вешенки, и белые грибы (В. Бианки); *Стояли танки, пушки, пулеметы* (А. Иванов); *Было от нее письмо* (В. Распутин); *Он остался* (там же).

Отсутствие локативной формы в синтаксической конструкции не означает ее отсутствие в семантической структуре. Предложения с эксплицитными и имплицитными актантами (в данном случае — локализаторами) представляют собой форму категории определенности/неопределенности актанта.

Определенность / неопределенность предметных компонентов ситуации — семантических актанта предложения — является одной из основных грамматических категорий. Как и другие категории с полевой структурой, она включает в себя разноуровневые и разноаспектные языковые средства, поэтому речь должна разделять вестись о детерминированности / недетерминированности предмета, о лексической определенности / неопределенности актанта и о синтаксически выраженной грамматической определенности / неопределенности актанта семантической структуры предложения [4].

Действие грамматической категории определенности / неопределенности актанта проявляется в асимметрии количественного состава компонентов семантической и синтаксической структур предложения: актанта могут быть представлены говорящим в структуре предложения не только эксплицитно, но и имплицитно. При имплицитной реализации известного или не известного говорящему локализатора его категориально-грамматические признаки остаются невыраженными, т.е. нейтрализуются. В этом явлении и заключается грамматическая **неопределенность** актанта.

Такие конструкции не противопоставляются нами как предложения двух разных ситуативно-структурных типов. Мы, вслед за В. Ю. Копровым, считаем, что предложениями с эксплицитными и имплицитными локализаторами выражается **одна и та же ИСС** «субъект — локализация — локализатор». Различия между ними наблюдаются в **релятивно-структурном подаспекте**: в первых локализатор выступает как определенный, а во вторых — как неопределенный (обобщенный) [5]:

Студенты из Алжира присутствуют (Интернет); *Отсутствовали и ключи, и украшения* (С. Довлатов).

Структурным вариантом предложений данного типа является безличное предложение с отрицанием и с субъектом локализации в род. п.: *Их не было* (В. Астафьев); *Никого из наших не было* (А. Иванов).

Однако с ЛГР «статических» конкретных существительных: «географических объектов», «типов ландшафта», «пространств», «населенных пунктов», «сооружений», «помещений и их частей» локализатор **не** может быть представлен как имплицитный, поскольку предложение становится информативно неполным. Ср.: * *Раскинулся сад с прекрасными вшинями; Санаторий находился*. Англ.: *Artificial ponds lay; The bridge was lying*.

Следует отметить, что между двумя разновидностями предложений локализации — с эксплицитными и имплицитными локализаторами — существует много переходных случаев, поэтому часто бывает трудно разграничить предложения локализации, обладания, характеристики [5].

Как показал сопоставительный анализ, в русском и английском языках для выражения имплицитности актанта используются различные синтаксические средства, которые во многом определяют типологию их предложения. Так, принципиальное отличие локативных конструкций в русском языке от английского связано с наличием в последнем конструкции с *there is*

(are), которые при переводе обычно соответствуют русским предложениям с неопределенным локализатором:

There are no people — *Людей нет* (K. Vonnegut); *There're no churches* — *Церквей уже не осталось* (G. Orwell); *There are also St. Vladimir's cathedral and a museum* — *Есть также храм Св. Владимира и музей* (The Crimea); *There is also a fine temple* — *Есть и красивый храм* (India).

Эта многофункциональная английская конструкция находится на периферии поля пространственной локализации.

Таким образом, простые предложения локализации русского и английского языков, являющиеся предметом нашего исследования, имеют одинаковый состав компонентов ИСС. Это подтверждает тезис о глубокой семантической близости языков, имеющих разнообразные формы выражения, обусловленные спецификой исторического и национального развития.

Несовпадения касаются нескольких параметров: способа номинации отношений локализации и семантической структуры лексем. Все отмеченные несовпадения отражают идиоэтничность каждого из языков. Учет этой специфики ввиду большой значимости пространственных значений для формирования языковой картины мира играет важную роль в подготовке специалистов по межкультурной коммуникации и переводу.

Воронежский государственный университет
Саввина С. Л., аспирантка кафедры русского языка
для иностранных учащихся основных факультетов
института международного образования
sveta909@yandex.ru
Тел.: (4732) 66-47-24
8-906-590-06-93

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Пространство и бытие / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. — 2-е изд., испр. — М. : Языки русской культуры, 1999. — С. 737—792.
2. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации / В. Г. Гак // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. — СПб. : Наука, 1996. — С. 5—98.
3. Лухт Л. И. Категории бытия и обладания (французско-румынские параллели) / Л. И. Лухт // Категории бытия и обладания в языке. — М. : Наука, 1977. — С. 125—144.
4. Копров В. Ю. Сопоставительная типология предложения / В. Ю. Копров. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2000. — 192 с.
5. Копров В. Ю. Предложения локализации в синтаксической концептосфере русского и английского языков / В. Ю. Копров // межвуз. сб. науч. трудов. — Елец : ЕГУ им. А. И. Бунина, 2006. — Вып. 4. — С. 16—21.
6. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания / О. Н. Селиверстова; отв. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд., стереотип. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 152 с.
7. Селиверстова О. Н. Пространственно-экзистенциальные предложения в русском и английском языках (их соотношение и перевод) / О. Н. Селиверстова, А. Д. Швейцер // Текст и перевод. — М. : Наука, 1988. — С. 130—145.
8. Теория функциональной грамматики : Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. — СПб. : Наука, 1992. — 304 с.

Voronezh State University
Savvina S. L., Post-graduate Student of the
Department of Russian for Foreign Students of the
Institute of International Education
sveta909@yandex.ru
Tel.: (4732) 66-47-24
8-906-590-06-93